

Das Internet ist unsicher! Jegliche ungeschützte Kommunikation kann abgehört und die daraus gewonnenen Informationen missbraucht werden. Davor kann man sich mit Kryptographie zuverlässig schützen.

Für Unternehmen gilt es im Kryptographierecht die in Frage kommenden staatlichen Kontrollregelungen, das Prozedere eines ggf. erforderlichen Genehmigungsverfahrens und die möglichen Folgen der Nichtbeachtung staatlicher Kryptoregelungen zu kennen. Eine rechtssichere Abklärung kryptografischer Fragen erfordert daher immer eine 3-fach Prüfung vor Einrichtung kryptografischer Verfahren in der globalen Unternehmenskommunikation.

ПОЛИТИКА КНР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

В. Р. Боровой

Распад СССР вызвал глубокие изменения в системе международных отношений, в том числе и в Центральной Азии. Среди основных особенностей ситуации в данном регионе в 90-е гг. XX в. можно назвать следующие.

Светские режимы стран Центральной Азии в ряде случаев столкнулись с серьезной внутренней нестабильностью, связанной с этническими и религиозными факторами, что вынудило их искать поддержку вовне, и способствовало проникновению в регион внешних сил.

Стремление местных режимов преодолеть естественную географическую изолированность региона и зависимость от России, прежде всего, в смысле транспортных коммуникаций, также вело к поиску новых партнеров.

Все это, а также сравнительная слабость местных государств и ограниченные возможности России привело к возникновению здесь вакуума влияния, который в меру своих возможностей и интересов попытались заполнить различные страны.

Что касается целей, которые преследовали новые игроки на центральноазиатской арене, то их можно обобщить в виде трех сценариев возможного развития региона. Во-первых, создание нового Шелкового пути, т. е. всестороннее освоение ресурсов региона и его включение в мировую экономику. Во-вторых, возникновение новой «великой игры», т. е. развитие борьбы за сферы влияния между наиболее влиятельными региональными игроками. В-третьих, вариант «мягкого подбрюшья»,

т. е. использование Центральной Азии как плацдарма для мусульманских радикалов и очаг нестабильности

Отметим, что на современном этапе в большинстве случаев эти три базовых сценария так или иначе переплетаются между собой, что усложняют анализ ситуации в Центральной Азии. Например, Китай стремится в полной мере использовать свою географическую близость к региону и в полной мере реализовать все возможные экономические преимущества контактов с Центральной Азией, при этом избегая вовлечения в новую «великую игру» и, по мере сил, поддерживая местные светские режимы в их борьбе с различными формами экстремизма.

Одна из основных проблем, стоящих перед исследователем политики КНР в Центральной Азии во второй половине 90-е гг. XX в. можно сформулировать следующим образом: почему Китай предпочел пойти, прежде всего, по пути развития многостороннего сотрудничества в виде «Шанхайской пятерки», которая в дальнейшем трансформировалась в ШОС, а не попытался культивировать двусторонние отношения, ища союзников и препятствуя расширению чужого влияния? В этой связи следует отметить, что традиционно Китай предпочитал именно двусторонние отношения, в особенности с соседями, поскольку именно такая форма развития связей позволяла КНР в полной мере воспользоваться преимуществом сравнительной мощи.

Причины, побудившие КНР начать многосторонний диалог с Россией, Казахстаном, Киргизстаном и Таджикистаном в форме «Шанхайской пятерки», связаны со следующими факторами:

Во-первых, к середине 90-х гг. по-прежнему не был решен ряд пограничных проблем между Китаем с одной стороны и Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном с другой, сохранившиеся со времен советско-китайского конфликта и требовавшие совместного решения.

Во-вторых, начиная примерно с середины 90-х гг. Китай радикально перестроил свою внешнюю политику в целом, положив в ее основу систему партнерств с ведущими мировыми державами и многостороннее сотрудничество, прежде всего, на региональном уровне. Основной целью новой политики было стремление рассеять опасения, связанные с растущей мощью КНР и убедить, как мировые державы, так и своих соседей, что Китай открывает для них значительные экономические возможности и не представляет угрозы.

В-третьих, в 90-е гг. XX в. Пекин стал уделять значительное внимание развитию западных районов Китая, в том числе и граничащего с Центральной Азией Синьцзяна, стремясь сократить их чреватое социальными осложнениями отставание от прибрежных районов и в полной ме-

ре использовать местные природные ресурсы. В силу этого фактора, по крайней мере, на том этапе, Пекин в гораздо большей степени волновало сохранение стабильности в Центральной Азии как фактор стабильности западных районов собственно Китая, нежели погоня за влиянием в Центральной Азии.

В-четвертых, многостороннее сотрудничество в рамках «Шанхайской пятерки» это, прежде всего, сотрудничество с Россией. В этом смысле, Пекин сделал весьма продуманный дипломатический выбор. С одной стороны, сотрудничество в Центральной Азии укрепляет сотрудничество Москвы и Пекина в целом, что весьма важно для КНР, с другой – Китай в определенной степени как бы разделил с Россией преимущества ее традиционного влияния в регионе.

Что касается возникновения собственно ШОС как формальной международной организации, то здесь, во-первых, продолжали действовать указанные выше причины возникновения «Шанхайской пятерки» (за исключением пограничных проблем, которые в основном были решены), а во-вторых, сыграло свою роль и определенные изменения в ситуации вокруг Центральной Азии к концу 90-х гг. XX в.

Во-первых, сама логика и уже достигнутые успехи «шанхайского процесса» подталкивали пять стран-участниц к дальнейшему развитию, углублению и формализации сотрудничества.

Во-вторых, появилась возможность вовлечь в процесс сотрудничества такую влиятельную в Центральной Азии страну как Узбекистан, для чего, однако, процесс должен был выйти за рамки неформального форума стран, решающих свои пограничные проблемы, т. е. «Шанхайской пятерки».

В-третьих, в конце 90-х гг. в регионе активизировались США, чья начавшаяся после распада СССР экономическая экспансия в сфере энергоресурсов Каспия, сопровождалась теперь регулярными военными маневрами в Центральной Азии. Кроме того, США, несмотря на возражения европейских союзников, пытались вовлечь в регион и НАТО.

В-четвертых, для Китая, который с 1993 г. стал импортером нефти, все важней становилась возможность получить доступ к энергоресурсам Центральной Азии. В ШОС Пекин видел возможность создать надежную политическую основу и механизм постоянного диалога для углубления дальнейшего сотрудничества в такой деликатной сфере как энергоресурсы.

В-пятых, стремительный рост экономических связей с регионом (в 1991–2001 гг. объем торговли между КНР и странами Центральной Азии увеличился в десять раз), а также значительный потенциал дальнейшего роста в связи программой развития западных районов КНР, видимо, убе-

дил Пекин, что просто в силу дальнейшего развития экономического сотрудничества вес Китая в региональных делах будет расти, и настала пора для политического оформления и укрепления этого растущего влияния.

Таким образом, создание ШОС ознаменовало дальнейшую активизацию Китая в Центральной Азии и стало символом того, что Пекин заинтересован в данном регионе и намеревается в дальнейшем отстаивать здесь свои интересы. Збигнев Бжезинский охарактеризовал развитие «Шанхайской пятерки» и возникновение ШОС как «геополитический водораздел», означающий, что Китай вновь возвращается в регион как ведущий игрок. Учитывая это, можно утверждать, что действия США в Центральной Азии после 11 сентября 2001 г. совсем не случайны и отнюдь не направлены лишь на борьбу с терроризмом.

РАСШИРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. А. Груздов

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Европейским союзом были установлены в августе 1992 года. 6 марта 1995 г. в Брюсселе было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Европейским союзом (СПС), определившее основные приоритеты взаимоотношений Беларуси и ЕС. Среди них: создание соответствующей структуры для политического диалога между сторонами, позволяющей развивать политические отношения; содействие взаимовыгодной торговле и вложению инвестиций, а также гармоничным экономическим отношениям между сторонами, и, таким образом, содействие их стабильному экономическому развитию; обеспечение прочной основы для законодательного, экономического, социального, финансового, научно-технического и культурного сотрудничества; поддержка усилий Республики Беларусь по укреплению демократии и развитию экономики, а также завершению перехода к рыночной экономике.

На настоящий момент СПС ратифицировали парламенты Беларуси и восьми государств-членов ЕС (Дания, Испания, Ирландия, Великобритания, Швеция, Греция, Австрия и Италия). Бундестаг ФРГ ратифицировал СПС, но не представил белорусской стороне ратификационные грамоты.

До вступления в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве регулирование торгово-экономических отношений с ЕС должно осуществляться на основе Временного соглашения о торговле (ВС) между Рес-